

Особенности вокативов в тувинском языке при взаимодействии с русским языком

коммуникативный аспект, речевое взаимодействие, вокативы, термины родства, вокативы-обращения по профессии и роду деятельности

В межкультурном пространстве коммуникативный аспект культуры речевого поведения является наглядным показателем динамики развития языка и тех изменений, которые происходят при взаимодействии языков. Важной составляющей этого аспекта являются вокативы – формулы обращения людей друг к другу. Формулы обращения, или вокативы, «относятся к тем элементам речевого этикета, которые в первую очередь предназначены для маркирования социальных отношений в рамках коммуникативного акта» [Лендел 1977: 193]. Иначе говоря, эта проблема тесно связана с этнопсихолингвистикой – «наукой, которая занимается изучением условий существования различных элементов в поведении людей в этнокультурной среде» [Леонтьев 1977: 13].

В настоящей работе отражены основные тенденции в языке и культуре тувинцев при взаимодействии с русским языком и культурой, появившиеся в настоящее время; новые устойчивые формулы обращений, вокативы, сложившиеся в последние десятилетия, в сравнении с традиционными особенностями. Для анализа привлекался материал в основном эмпирического характера, наблюдений вербального общения двуязычных носителей тувинского и русского языков в стереотипных ситуациях семейно-родового, статусного, бытового, официального и неофициального общения.

Предварительные наблюдения показывают, что у тувинцев на выбор вокативов влияет ряд определенных факторов: родственные связи коммуникантов, соотношение возрастов, гендерные отношения, социальный статус, степень близости и др.

Среди родственников у тувинцев в настоящее время все ещё приняты обращения по возрастному статусу – коммуникант, относящийся к младшему поколению, должен проявлять уважение к старшему и обязательно обращаться к нему, используя вокативы – термины родства. Наиболее характерными все еще остаются традиционные уважительные обращения к родителям и старшим родственникам в семье: *ачай* (отец, батя), *акый* (старший брат, дядя по отцу), *даай* (дядя по матери), *честей* (зять) – это вокативы, называющие мужчин старше себя. Обращения к женщинам: *авай* (мама), *угбай* (старшая сестра, тётя по отцу), *даай-авай* (тетя по матери), *чаавай*, *ченгей* (жена старшего брата). Обращения к бабушке – *кырган-авай*, *эней*, *эча*; к дедушке обращаются – *кырган-ачай*, *ачай*. Даже если нужно выделить кого-либо из множества старших братьев, сестер или дядюшек, тетушек добавляют в сочетании с именем термин родства: *Анай-угбай!* (старшая сестра Анай), *Болат-даай!* (дядя Болат), *Долума-чаавай!* (старшая невестка Долума).

Вокативы, которые используются к лицам младше себя: обращённые непосредственно к своим детям – *уруум* (моя дочь), *кызым* (моя девочка), *оглум* (мой сын), *оглукум*, *оглужуум* (мой сыночек); к племянникам и племянницам, независимо от их пола, женщины употребляют вокатив *дунмай* (братишка, сестренка), мужчина обращается к племянникам обоих полов: *чээн*, *чээним*, может также использовать вокатив *дунмай*, *дунмам*, *дом*, причем этот термин часто может быть обращен не только к младшим родственникам, но и к незнакомым людям моложе себя на улице. Разнообразных модальных оттенков вокативов, выражающих степень умиленно-ласкательных отношений к детям в тувинском языке множество, они часто используются с аффиксами принадлежности *-ым*, *-им*, *-ам*, *-ум*, что является проявлением

особо чадолюбивого расположения тувинцев к детям: *сарыым* (мой светоч), *хунам* (мой козленочек), *өлөй* (моя баюшка), *ынай* (моя малютка) и т.д. Это лишь небольшая часть перечня обращений, называющих младших членов семьи и других детей, в каждом диалекте и говоре имеются свои вокативы, отражающие ценности в укладе жизни, так например, у оленеводов Тоджи ласковое обращение к детям – *хокаш*, *хокажым* (оленёнок, мой оленёнок).

Приведенный перечень вокативов не претендует на полный охват всех существующих в современной культуре тувинцев обращений. Звательные формы традиционных терминов родства, которые являются и вокативами, с достаточной полнотой представлены в работе Л.С.Кара-оол [Кара-оол 2006]. Темы особенностей терминов родства, обозначающих степень родства, правил употребления имен и обращений касается также М.Б.Кенин-Лопсан в своей работе «Традиционная культура тувинцев» [Кенин-Лопсан 2006: 52-62]. А поскольку в нашу задачу не входит специальное исследование всех аспектов терминов родства, отсылаем читателя к работам названных авторов.

Исследователи традиционных обычаев и быта тувинцев отмечают, что в семьях, строго придерживающихся старых обычаев, называть по имени старшего родственника считается дурным тоном [Кенин-Лопсан 2006: 56, Курбатский 2001: 143]. У многих народов существует табу на личные имена, «табу в отношении имени родителей есть и у бурят, и у калмыков» [Дарбеева 1969: 46-53]. Тувинцы также избегали называть по имени не только людей старше себя, но и жена своего мужа не называла по имени, говоря о нем, она использовала выражения *Бо киж* (некто (известный вам)), *өөм ээзи*, *аал ээзи* (хозяин дома, хозяин аала). У молодоженов в семье жена при людях не называла мужа *ашак*, *ашаам* (муж, муж мой) – это считалось вульгарным, и в настоящее время часто наблюдается обращение *эш*, *эжим* (друг, мой друг), или по имени. А когда появляются дети, жена начинает обращаться к мужу через имя ребенка – *Эрестин ачазы//ачазы* (отец Эреса, отец моего ребенка//детей), и только пожилые супруги используют вокативы *ашак*, *ирей* (муж, старик), *кадай* (жена, старуха). Кроме того, в традиционной культуре было недопустимо, чтобы невестка называла своего свекра по имени – это расценивалось как фамильярность, грубость. В качестве обращений к свёкру, помимо традиционного *бээм* (мой свёкор), она обычно использует косвенные вокативы через мужа или детей, соответственно: *Омактын ачазы* (отец Омака, т.е. мужа), *Орланнын кырган-ачазы* (дедушка Орлана, т.е. сына) и др.

Нельзя сказать, что в настоящее время традиционные обращения не употребляются, они все ещё сохранились, но, к сожалению, их слышишь уже реже, чаще всего тувинцы теперь обращаются друг к другу по имени.

В настоящее время появились новые особенности в обращениях-вокативах тувинцев друг к другу, они обусловлены разными причинами. А. А. Леонтьев, говоря о функциональном взаимодействии разных языков в одном и том же сообществе людей при билингвизме, отмечает: «Национально-культурная специфика тех или иных лингвокультурных общностей, влияющая на процесс общения, несомненно, сказывается на результатах и эффективности на речевом и неречевом уровнях... Поэтому речевое взаимодействие представителей разных лингвокультурных общностей проходит этап более или менее успешной «притирки», в ходе которой вырабатываются соответствующие для данного случая модели речевого взаимодействия» [Леонтьев 1977]. Так, например, в Туве влияние нового порядка общественно-политических отношений, сложившихся после Революции 1921 года, вызвало к жизни формулу обращения типа *эш* (товарищ) + имя или фамилия коммуниканта: «*Эш Сотпа*, *эш Кужугет*» (товарищ Сотпа, товарищ Кужугет). В настоящее время оно почти утратилось с исчезновением этих идейно-политических отношений, однако, значение слова *эш*, употребляемое отдельно от фамилии, не потеряло своего изначального значе-

ния «товарищ, друг», тогда как в русском языке хорошее слово «товарищ» теперь используют только члены компартии и в армии. В тувинском обиходе вокатив *эш*, *эжим*, *эжикей*, *эжикейим* (товарищ, друг, дружок, мой дружок) имеет положительный эмоциональный оттенок, так обращаются друг к другу супруги и очень близкие друзья.

Большое влияние на формирование современных вокативов оказало вхождение Тувы в 1945 г. в состав СССР. Начиная с 1947 года в связи с паспортизацией населения и упорядочиванием фамилий, из-за того, что родоплеменные названия, служившие фамилиями, оказались количественно ограничены, было официально разрешено брать русские имена [Чадамба 1979]. Вместо родового названия для фамилии стали использовать имя отца или свое личное имя, а себе выбирали русские имена, имя отца превратив в отчество, напр., *Сарыг-оол Степан Агбаанович*, отчеством могло стать и родовое название – *Шойгу Сергей Кужугетович*, а также могли родовое название сделать именем – *Тока Салчак Калбак-Хорекович*, иногда переделывали по русскому образцу, добавив суффикс -ов, -ев: *Оюнаров*, *Будегечиев*, *Карашпаева*, *Конгарова* и др. В соответствии с русской традицией триединого полного наименования в тувинские отчества стали включать компоненты -ович, -евич, -овна, -евна, например, *Салчак Олег Маадырович*, *Даваа Галина Самбууевна*. В настоящее время это наиболее распространенное бытование тувинских имен. В соответствии с этим тувинцы теперь стали обращаться друг к другу по имени и отчеству: *Чимит-Доржу Байырович!*, *Василий Хомушкуевич!*, *Дарыймаа Доруг-ооловна!*, *Белек-кыс Тюлюшевна!*

Особую группу составляют вокативы – обращения к лицу по профессии, званию, занимаемой должности, по роду деятельности. Уважение и социальный статус человек должен был заслужить делом своей жизни. Такие вокативы, можно сказать, были своего рода почетными титулами. Эта особенность личных имен у тувинцев свидетельствует об их общности с тюркским миром, где человек свое имя должен был заслужить своими делами, славным подвигом. О подобном свойстве имен у казахов пишет исследователь казахских антропонимов Т. Ж. Жанузаков: «У древних казахов не было ни фамилии, ни отчества, у них было только имя, но по прошествии некоторого времени к ним добавлялось какое-нибудь слово, обозначающее его суть в тот или иной момент, например, Богембай был батыром значит, он звался Богембай-батыр...» [Жанузаков 2011]. У тувинцев тоже нареченное имя человек должен был оправдать или, проявив себя в каком-то деле, заслужить другое, соответствующее его статусу. З. Б. Чадамба пишет: «До вхождения в состав СССР, в период Тувинской народной республики, личность тувинца скорее была известна только по имени, нежели по фамилии. Фамилии и отчества употреблялись исключительно в официальных случаях» [Чадамба 1993: 98].

По воспоминаниям информатора Т.Д. Даваа её дед был кузнецом, он в деревне был очень уважаемым человеком, и все к нему обращались *Дарган!* (кузнец), если его называли по имени, то обязательно величали *Дуктуг-оол Дарган*, отношение людей было особенно почтительным, так как он мог то, что может не каждый. Из рассказа Н.О. Ондара о своем отце своим детям: «Ваш дед был *буга даамалы* (смотрителем оросительной системы), он следил за тем, кому и когда на поле пускать воду для полива; к нему уважительно обращались: *Даамал!* (смотритель). Позже даже, когда он оставил это занятие, его так и звали *Ондар-Даамал*». М.Б. Кенин-Лопсан пишет в своей работе о традиционной культуре тувинцев, что пожилых людей следует уважительно называть, прибавляя к имени род их деятельности: *Хөөмейжи* Манчакай – обращение к мастеру горлового пения, *Бызанчи* Дондук – к искусному плотнику, *Тевежи* Соян – к верблюдоводу и т.д. [Кенин-Лопсан 2006: 64]. Эта традиция отчасти существуют и сейчас, но как вокативы теперь эти формулы обращения функционируют реже, однако до настоящего времени сохранились некоторые вока-

тивы, называющие людей по профессии, наиболее употребительными являются следующие:

Обращение *Башкы* (учитель) употребляется при общении ученика с учителем, или самих учителей между собой; родители учеников и другие члены общества используют его, если знают, что он (она) учитель. Данный вокатив используется также при обращении к религиозным деятелям – к ламам и другим лицам, наделенным высоким саном священнослужителя.

Обращение *Эмчи* (медик, медицинский работник, лекарь) – обращение пациента к врачу, медсестре, также любого, кто знает, что он (она) медик.

Обращение *Дарга* (начальник) является довольно универсальным, т.к. оно может быть обращено к любому руководителю, причем независимо от пола, часто прибавляя имя или фамилию: *Кара-оол Дарга, Салчак Дарга!*

Что примечательно, названия других профессий пока не приобрели вокативных функций, например, нельзя обратиться к шоферу, строителю, артисту, журналисту, судье и др., называя их по профессии, это возможно только в исключительных случаях. Скорее всего, это связано с тем, что названные профессии появились сравнительно недавно, и обычно к обладателям их обращаются по имени или по имени и отчеству.

Новое веяние, ставшее популярным среди молодых родителей – заимствованные из русского языка вокативы *мама, папа, бабушка, дедушка, тетя*, которые используются своеобразно. Происходит следующее: когда дети обращаются к своим родителям *Мама, Папа*, то к бабушке с дедушкой соответственно – *Авай (мать), Ачай (отец)*. Кроме того, и сами родители этих детей называют друг друга – «*мамазы*» (мать моих детей), «*папазы*» (отец моих детей). А к своим родителям косвенно, через своих детей, обращаются «*Дедушка*», «*Бабушка*». Например, мою знакомую ее дочь и зять, у которых трое детей, называют «*бабушканыс*» (наша бабушка) и используют вокатив «*Бабушка*», когда обращаются к ней. В последнее время вокатив «*бабушка*» теперь используется и к другим пожилым людям в семье, например, к пожилой сестре своей матери, т.е. к своей тете, у которой есть свои внуки, иногда и к совсем посторонней женщине, если её окружающие называют так. И теперь даже на улице к незнакомым пожилым женщинам также могут обратиться «*Бабушка!*».

В тувинском традиционном использовании вокативов, обращенных к человеку по родству, всегда присутствует очень дружеская, подкупающе доверительная тональность, отражающая степень близости, особого расположения, не только к родственнику, но и просто к любому человеку. Такое уважительно-вежливое обращение создает теплую доброжелательную атмосферу, в то время как обращение по имени, выражает некоторую отстраненность, холодность, официальность. И хотя люди пытаются компенсировать это соответствующей интонацией, той теплоты уже нет.

Литература

Дарбеева А.А. К вопросу о социальной сущности имен в монгольских языках / А.А.Дарбеева // Ономастика. М., 1969. – С.46-53.

Жанузаков Т.Ж. Лично-собственные имена в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Ж. Жанузаков. – Алма-Ата, 1960. – 19 с.

Кара-оол Л.С. Термины родства и свойства в тувинском языке / Л.С.Кара-оол. – Кызыл: РИО ТывГУ, 2006.

Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев / М.Б.Кенин-Лопсан. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2006.

Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора) / Г.Н.Курбатский. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2001.

Лендел Ж. Обращения, приветствия и прощания в речевой этике современных венгров / Ж.Лендел // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977.

Леонтьев А.А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема / А.А.Леонтьев // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977.

Чадамба З.Б. Тувинские имена / З.Б.Чадамба // Справочник личных имен народов РСФСР. – М.: Русский язык, 1979. – С. 177-188.

Чадамба З.Б. Способы образования тувинских личных имен / З.Б.Чадамба // Вопросы тувинского языкознания: сборник материалов. – Кызыл: Новости Тувы, 1993. – С.128.